

Но мне хотелось поскорее добраться до альпийской зоны, а потому, увидев непосредственно над собой высокий горный гребень, очевидно, заходящий за пределы лесной зоны, я, после двух часов подъёма, взобрался на него, встретив на нём, как и ожидал, действительно альпийскую растительность. Из лютиковых растений я собрал здесь нежный белый лютик (*Calianthemum rutaefolium*), яркожёлтый альпийский лютик (*Ranunculus altaicus*), красивую *Anemone narcissiflora*, купальницу (*Trollius patulus*); из крестоцветных *Chorispora bungeana*; из бобовых вид астрагала (*Oxytropis platysoma*). Из розоцветных *Potentilla fragiformis*; из сложноцветных крупноцветную *Scorzonera austriaca* и огненного цвета *Erigeron uniflorus*; из первоцветных *Primula algida*, *P. nivalis* и грациозную ветлолиловую *Soldanella alpina*; из губоцветных *Phlomis alpina* и т. д.

К крайнему моему удовольствию, в этой экскурсии (17 июня) удалось мне найти и два новых вида: один астрагал, получивший впоследствии от ботаника Бунге, его описавшего, название *Oxytropis oligantha*, а другой из прелестного семейства первоцветных (*Primulaceae*), характеризующего весенние и альпийские растения и получившего впоследствии мое имя от ботаника Гердера, его описавшего, — *Cortusa semenovi*.

Вид с этого гребня был очаровательный: тёмноголубое необъятное озеро расстилалось у подножья горы, на которой я стоял, как на рельефной карте, а за ним поднималась сплошная снежная цепь Небесного хребта без всяких перерывов или тёмных пятен. Особенно эффектными представлялись горы за юго-западной оконечностью озера, где весь ряд снежных вершин казался непосредственно выплывающим из индигово-голубой поверхности озера. Я так увлёкся чудным зрелищем и сбором высокоальпийских трав, что не заметил того, что в глубокой долине Шаты уж смеркалось и что я не попаду в долину ранее ночи.

Я быстро начал свой спуск, что было впрочем не легко, потому что крутой скат хотя и порос чудной травой альпийского луга, но был очень сыр и скользок. Спускался я не зигзагом, а по диагонали, направленной вниз долины к биваку, огни которого мне были уже ясно видны. Вскоре я заметил и другое живое существо, двигавшееся в одинаковом со мной направлении. Это был медведь, спускавшийся также по диагонали, но направленной не вниз, а вверх долины, и, следовательно, пересекающий мою диагональ гораздо ниже того места, где я находился. Тут я только вспомнил, что забыл свой револьвер в палатке и что у меня не было другого оружия, кроме молотка. Необходимо было избежать встречи с медведем и для этого сообразить, кто из нас попадёт первый на место пересечения обоих путей. Так как я был ближе к этому месту, то, не теряя времени, я продолжал свой спуск и пересёк путь медведя, когда он был от меня только в сотне шагов.

Спускаясь далее очень быстро, я, однако же, обернулся, чтобы посмотреть на спуск медведя. Дойдя до места пересечения тропинок, медведь остановился, обнюхал мой след и посмотрел на меня, но не повернул на мою тропинку и, не преследуя меня, продолжал свой путь по своей